

Александр Грин

Словоохотливый домовой

«Public Domain»

1923

Грин А. С.

Словоохотливый домовой / А. С. Грин — «Public Domain», 1923

Домовой тоже может страдать от зубной боли. И тогда он, измученный и несчастный, не исчезает при виде человека и может даже рассказать историю людей, когда-то, давным давно, живших в этом доме, теперь ставшем развалинами. © FantLab.ru

Александр Грин. Словоохотливый домовой

Я стоял у окна, насвистывая песенку об Анне...
Х. Хорнунг

I

Домовой, страдающий зубной болью, – не кажется ли это клеветой на существо, к услугам которого столько ведьм и колдунов, что безопасно можно пожирать сахар целыми бочками? Но это так, это было, – маленький, грустный домовой сидел у холодной плиты, давно забывшей огонь. Мерно покачивая нечесаной головой, держался он за обвязанную щеку, стонал – жалостно, как ребенок, и в его мутных, красных глазах билось страдание.

Лил дождь. Я вошел в этот заброшенный дом переждать непогоду и увидел его, забывшего, что надо исчезнуть...

– Теперь все равно, – сказал он голосом, напоминающим голос попугая, когда птица в ударе, – все равно, тебе никто не поверит, что ты видел меня.

Сделав, на всякий случай, из пальцев рога улитки, то есть «джеттатуру», я ответил:

– Не бойся. Не получишь ты от меня ни выстрела серебряной монетой, ни сложного заклинания. Но ведь дом пуст.

– И-ох. Как, несмотря на то, трудно уйти отсюда, – возразил маленький домовой. – Вот послушай. Я расскажу, так и быть. Все равно у меня болят зубы. Когда говоришь – легче. Значительно легче... ох. Мой милый, это был один час, и из-за него я застрял здесь. Надо, видишь, понять, что это было и почему. Мои-то, мои, – он плаксиво вздохнул. – Мои-то, ну, – одним словом, – наши, – давно уже чистят лошадиные хвосты по ту сторону гор, как ушли отсюда, а я не могу, так как должен понять. Оглянись – дыры в потолке и стенах, но представь теперь, что все светится чистой медной посудой, занавеси белы и прозрачны, а цветов внутри дома столько же, сколько вокруг в лесу; пол ярко натерт; плита, на которой ты сидишь, как на холодном, могильном памятнике, красна от огня, и kloкочущий в кастрюлях обед клубит аппетитным паром.

Неподалеку были каменоломни – гранитные ломки. В этом доме жили муж и жена – пара на редкость. Мужа звали Филипп, а жену – Анни. Ей было двадцать, а ему двадцать пять лет. Вот, если тебе это нравится, то она была точно такая, – здесь домовой сорвал маленький дикий цветочек, выросший в щели подоконника из набившейся годами земли, и демонстративно преподнес мне. – Мужа я тоже любил, но она больше мне нравилась, так как не была только хозяйкой; для нас, домовых, есть прелесть в том, что сближает людей с нами. Она пыталась ловить руками рыбу в ручье, стучала по большому камню, что на перекрестке, слушая, как он, долго затихая, звенит, и смеялась, если видела на стене желтого зайчика. Не удивляйся, – в этом есть магия, великое знание прекрасной души, но только мы, козлоногие, умеем разбирать его знаки; люди непроницательны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.